

УДК 343.13
ББК 67.410.2

А.М. ИБРАГИМОВА

**МЕСТО НОРМ ПРАВА
ОБ ОБЖАЛОВАНИИ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Ключевые слова: обжалование действий (бездействия) и решений, обжалование в уголовном процессе, институт обжалования, правоотношения в связи с уголовно-процессуальным обжалованием.

В статье рассматриваются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие уголовно-процессуальное обжалование в аспекте основных научных направлений по изучаемой теме.

Цель исследования состоит в определении сущности и места норм права обжалования в уголовно-процессуальном праве, особенности регулируемых ими правоотношений.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования использованы метод материалистической диалектики, логический, системно-структурный методы. Эмпирическую базу исследования составили судебные решения и результаты исследования других авторов.

Результаты исследования. Проанализирован характер возникающих связей между нормами права обжалования в российском уголовно-процессуальном законодательстве, исследованы особенности регулируемых ими правоотношений, определено их место в отраслевом предмете уголовно-процессуального регулирования. Основные научные направления по исследованной тематике во взаимосвязи с выводами автора позволили выявить относительно самостоятельную область норм права по изучаемой теме.

Выводы. Автор приходит к выводу о неоднородности норм права обжалования, о различных условиях реализации права на жалобу в зависимости от стадии уголовного судопроизводства и субъекта права. В связи с этим неизбежно различное правовое регулирование правоотношений в связи с уголовно-процессуальным обжалованием. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что вопросы обжалования не ограничены в своем правовом регулировании одним универсальным правовым институтом отрасли и представляют собой более сложную совокупность норм, обладающих относительной самостоятельностью в рамках отрасли уголовно-процессуального права.

Целью исследования является определение сущности норм уголовно-процессуального права, посвященных уголовно-процессуальному обжалованию, особенностей регулируемых ими правоотношений.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ (далее – УПК РФ) в 2001 г. сменился вектор уголовно-процессуальной политики российского законодателя с быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения объективного применения закона на защиту личности в уголовном судопроизводстве для того, чтобы каждый, совершивший

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций. Таким образом, если смыслом уголовного процесса по предшествующему уголовно-процессуальному законодательству – УПК РСФСР от 1960 г.¹ – являлось достижение истины по уголовному делу, то УПК РФ от 2001 г. направлен на защиту закрепленных в ст. 2 Конституции РФ² высшей ценности – человека, века, его основных прав и свобод.

В этой связи реализация права на уголовно-процессуальную жалобу, призванного обеспечить реакцию со стороны компетентных органов и должностных лиц на необоснованные, по мнению ее инициатора, уголовно-процессуальные ограничения, приобретает огромную правозащитную роль.

В то же время отсутствие четкого и непротиворечивого правового регулирования этой сферы уголовного судопроизводства оставляет почву для дискуссий и для получения новых знаний в целях совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, а также эффективной реализации прав участников уголовного судопроизводства и иных заинтересованных лиц.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования использованы методы материалистической диалектики, логический, системно-структурный методы. Эмпирическую базу исследования составили судебные решения и результаты исследования других авторов.

Результаты исследования. Уголовно-процессуальное право представляет собой совокупность норм, регулирующих правоотношения в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

При этом регулируемые нормами уголовно-процессуального права правоотношения не являются однородными, в том числе потому, что к пониманию уголовно-процессуальной деятельности существуют разные подходы. В частности, термин «уголовно-процессуальная деятельность» употребляется в узком и широком смыслах. В узком смысле – это только возбуждение, расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел. В широком – это еще и другая, предшествующая, сопутствующая и вытекающая из перечисленных, деятельность [6. С. 71; 12. С. 22].

Мы же придерживаемся употребления термина «уголовно-процессуальная деятельность» в широком смысле.

К тому же помимо властных субъектов уголовного судопроизводства есть и другие – не наделенные властью субъекты. Это потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, а также свидетель, эксперт, специалист, понятой, третьи лица. Перечисленные субъекты также наделены уголовно-процессуальным законом определенным кругом прав и обязанностей, реализуя которые, они

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ (утратил силу 01.07.2002 г.) // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/1>.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399..

оказывают воздействие на уголовно-процессуальную деятельность властных субъектов уголовного судопроизводства. Например, по заявлению лица, по мнению которого совершено преступление, уполномоченные органы обязаны провести процессуальную проверку и вынести в соответствии со ст. 145 УПК РФ постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. То есть проверку осуществляют следователь, дознаватель, однако юридическим фактом послужило заявление лица, не осуществляющего «доследственную» проверку в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Поэтому следует учитывать, что в широком смысле уголовно-процессуальная деятельность рассматривается не только как деятельность властных субъектов уголовного судопроизводства, а включает и действия лиц, не наделенных властными полномочиями [13 С. 49–54].

Так как действия, образующие суть деятельности, являются содержанием правоотношений, то уголовно-процессуальное право охватывает своим предметом правового регулирования как правоотношения по поводу уголовно-процессуальной деятельности «в узком смысле» (возбуждение, расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел), так и иные, описанные выше правоотношения, тесно связанные с ней.

Следовательно, круг общественных отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального права и приобретших характер правоотношений, является более объемным, чем просто правоотношения по поводу возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. В этот круг входят и другие, сопутствующие и вытекающие из возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел правоотношения.

Однако эти правоотношения интересуют уголовно-процессуальное право не как «вещь в себе», а постольку, поскольку преследуют определенную цель – защиту личности в условиях уголовно-процессуальных ограничений.

Следовательно, можно говорить, что одним из критериев отнесения правоотношений к предмету регулирования уголовно-процессуальным правом является, наряду с обвинением, защитой, наличие уголовно-процессуальных ограничений прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуального права.

Так как эти ограничения могут быть как соразмерными, так и недостаточными или же, наоборот, чрезмерными, субъекты уголовного судопроизводства, выражая несогласие с этими ограничениями, зачастую обжалуют связанные с ними действия (бездействие) и решения властных субъектов. Тем самым субъекты уголовного судопроизводства порождают новые правоотношения – правоотношения в связи с уголовно-процессуальным обжалованием.

Эти правоотношения, будучи сопутствующими правоотношениями по поводу уголовно-процессуальной деятельности «в узком смысле», а по мнению некоторых авторов, и организующими уголовно-процессуальную деятельность [8. С. 72], также образуют часть предмета правового регулирования уголовно-процессуального права и имеют определенную самостоятельность при взаимосвязи с ним.

Необходимо также отметить, что, занимая отдельное место в предмете правового регулирования отрасли, правоотношения в связи с уголовно-

процессуальным обжалованием подвержены регулированию отраслевым методом уголовно-процессуального права.

Так, вопросы возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения дел о преступлении образуют самостоятельные стадии в уголовном судопроизводстве. Однако не все они являются обязательными, так как не всегда факт совершения деяния, обладающего признаками преступления, может подтвердиться, не всегда оно образует состав преступления и не всегда лицо, его совершившее, подлежит привлечению к уголовной ответственности и наказанию. Например, если преступление совершено лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, уголовное дело не возбуждается, так как отсутствие достигшего возраста уголовной ответственности субъекта исключает наличие в деянии состава преступления, о чем на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

При поступлении в ходе предварительного расследования по уголовному делу о преступлении небольшой и (или) средней тяжести ходатайства о прекращении уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа необходимые материалы подлежат направлению в суд для принятия решения по данному ходатайству. Так как согласно ст. 104.4 Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ) судебный штраф назначается исключительно судом. При удовлетворении судом такого ходатайства уголовное дело прекращается, и лицо освобождается от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ, дальнейшее расследование не проводится, по существу судом не рассматривается и не разрешается.

В случае истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности обвиняемого в ходе судебного рассмотрения уголовного дела обвинительный приговор согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ выносится с освобождением осужденного от наказания.

В то же время нормы, регламентирующие действия и решения властных субъектов уголовного процесса на отдельной стадии, при ее возникновении, носят императивный характер, предписывают конкретное поведение его участников. Например, ст. 144 УПК РФ обязывает дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня его поступления. Статья 159 УПК РФ обязывает следователя рассмотреть поступившее к нему ходатайство. Статья 221 УПК РФ обязывает прокурора рассмотреть поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и принять одно из предусмотренных решений в течение 10 суток. Статья 227 УПК РФ содержит обязательный пресекательный 30-суточный срок для принятия судом одного из предусмотренных законом решений при поступлении к нему уголовного дела.

Изложенное свидетельствует о том, что в обязательности действия при факультативности возникновения стадии проявляется императивно-диспозитивный метод уголовно-процессуального права.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

Несмотря на преобладающее мнение в науке уголовно-процессуального права об императивном характере метода правового регулирования, такая обязательность действия при возможности ненаступления стадии уголовного судопроизводства свидетельствует о наличии места для автономии воли участников уголовно-процессуальных отношений, т.е. для диспозитивности [13 С. 52].

Нормы, регламентирующие уголовно-процессуальное обжалование, носят диспозитивный характер, так как в большей мере зависят от действий отдельных субъектов. Но при подаче жалобы нормы уголовно-процессуального права предписывают уполномоченным органам и должностным лицам реагировать на нее и давать оценку законности и обоснованности обжалуемому действию (бездействию) и решению.

В такой дихотомии способов воздействия норм уголовно-процессуального права на регулируемые отношения, возникающие в связи обжалованием, в полной мере проявляется императивно-диспозитивный метод уголовно-процессуального права.

Тот факт, что правоотношения в связи с уголовно-процессуальным обжалованием выходят за рамки правоотношений по поводу уголовно-процессуальной деятельности «в узком смысле», свидетельствует об их стремлении к обособлению. Но их подчинение регулированию отраслевым уголовно-процессуальным методом дает основание для утверждения, что правоотношения по уголовно-процессуальному обжалованию, с одной стороны, обладают определенной самостоятельностью в уголовно-процессуальном праве, но являются его частью – с другой.

При возможности выделения отдельной категории правоотношений как часть предмета правового регулирования возникает потребность в определении специфики норм, регулирующих эти правоотношения.

Подчинение норм права обжалования правилам метода уголовно-процессуального регулирования и их распространение на часть предмета правового регулирования свидетельствуют об уголовно-процессуальной природе совокупности этих норм.

Несмотря на то, что нормы, регламентирующие обжалование действий (бездействия) и решений, присутствуют и в других отраслях права – гражданско-процессуальном, административном, арбитражном, мы не можем объединить эти нормы с уголовно-процессуальными и говорить об их комплексности и однородности. Каждая из перечисленных отраслей имеет своим предметом правового регулирования различные правоотношения и свой метод. Значит, отличаются и действия их субъектов, а следовательно, содержание правоотношений, в том числе в связи с обжалованием. Поэтому регулирующие их нормы содержат разные правила поведения и различны по своему объему.

Кроме того, о невозможности рассматривать существующие в разных отраслях права нормы об обжаловании как однородную совокупность свидетельствует и мнение об отсутствии комплексных отраслей права ввиду необходимости для этого самостоятельного предмета и метода правового регулирования, о которых говорилось ранее [7. С. 11].

Тем самым в каждой отрасли права вопросы обжалования имеют различную правовую природу и регулирующие их нормы имеют различные связи и степень обособленности. А в уголовно-процессуальном праве они имеют свою специфику.

Только в уголовно-процессуальном праве есть нормы, содержащие общие правила поведения для субъектов по вопросам обжалования. В уголовном судопроизводстве наряду с судебным, которое образует суть иных процессуальных отраслей, содержится досудебное производство. Следовательно, и обжалование в них имеет место только в судебном производстве, тогда как уголовное судопроизводство включает обжалование и в досудебном производстве. Это также определяет множество и разнообразие норм, регулирующих вопросы уголовно-процессуального обжалования. Как следствие, имеются многообразие их связей в уголовно-процессуальном праве и различная степень их сплоченности, что дает основание для объединения их в различные по объему и регулируемыми сторонам правоотношений группы.

Большой интерес в науке уголовно-процессуального права вызвали нормы об уголовно-процессуальном обжаловании именно как правовой институт, т.е. совокупность норм, регламентирующих вопросы подачи жалоб, их рассмотрение и разрешение [1. С. 8; 2. С. 148–149; 3. С. 147; 4. С. 302; 5. С. 259; 9. С. 373]. Несмотря на, казалось бы, столь распространенное мнение, такой вывод не совсем очевиден.

Отнесение некоторыми авторами норм права обжалования к отдельному институту в досудебном производстве сводит его только лишь к правовой форме деятельности на досудебной стадии производства по уголовному делу. За пределами регулирования остается обжалование на судебной стадии производства, тогда как в литературе существует мнение о наличии обжалования и на судебной стадии, а также соотношение института обжалования на досудебной стадии с обжалованием на судебной стадии уголовного процесса.

УПК РФ содержит несколько групп норм права обжалования.

Несмотря на общность вида регулируемых правоотношений – в связи с обжалованием – нельзя говорить об их однородности. Хотя именно попытка подведения их «к общему знаменателю», по нашему мнению, и стало основным фактором отнесения всех норм об обжаловании к единому институту. Несмотря на отнесение норм УПК РФ об обжаловании как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного судопроизводства к единому институту ходатайств и жалоб в уголовно-процессуальном праве, О.А. Максимов совершенно справедливо отмечает отсутствие стабильного и непротиворечивого регулирования складывающихся правоотношений при рассмотрении и разрешении различных обращений в уголовном судопроизводстве [10. С. 43].

Помимо предусмотренной в гл. 16 УПК РФ основной группы, существуют нормы об обжаловании отдельных действий (бездействия) и решений. Содержатся они среди норм, регулирующих вопросы возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. На регулирование правоотношений, связанных с подачей и разрешением ходатайств и жалоб, в том числе

нормами УПК РФ, регламентирующими производство на различных стадиях уголовного судопроизводства, указывали и другие авторы [8. С. 374; 11. С. 3].

Например, ч. 4 ст. 221 УПК РФ наделяет следователя правом обжаловать постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю в течение 72 ч с момента его поступления к нему с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии – Генеральному прокурору с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). Вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления материалов принимает одно из предусмотренных законом решений.

Приведенный пример демонстрирует наличие в УПК РФ статей, закрепляющих иные правила подачи, рассмотрения и разрешения жалоб на решения властных субъектов уголовного судопроизводства, нежели в статьях 123 и 124 УПК РФ. Прежде всего, по срокам и видам принимаемых решений.

В то же время вопрос о возможности обжалования действий (бездействия) и решений властных субъектов такими же наделенными властными полномочиями субъектами уголовного судопроизводства является дискуссионным.

В частности, О.А. Максимов, характеризуя ходатайства и жалобы, указывает, что это – средства защиты, используемые всеми заинтересованными лицами, как участниками уголовного судопроизводства, так и иными лицами, чьи права и интересы были нарушены или затронуты в уголовном судопроизводстве [11. С. 5]. Но, по его мнению, в отличие от иных субъектов права обжалования, характеризующегося свойством диспозитивности, право обжалования властных субъектов таковыми свойствами не обладает, так как основано на публичном требовании реализации соответствующих функций государственных органов и должностных лиц [8. С. 72].

Уделяя внимание праву обжалования властных субъектов в уголовном судопроизводстве, законодатель также неоднозначно подходит к данному вопросу.

В частности, ч. 3 ст. 39 УПК РФ, закрепляющая правовой статус руководителя следственного органа, содержит право следователя обжаловать его указания руководителю вышестоящего следственного органа.

Аналогичную возможность предусматривает ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ для дознавателя.

Эти нормы, закрепляя право подать жалобу следователем и дознавателем по изложенным вопросам, конкретизируют их право на жалобу, предусмотренное ст. 123 УПК РФ, но на определенных основаниях, т.е. являются специальными.

Вместе с тем положения УПК РФ, регламентирующие вопросы обжалования в апелляционном и кассационном порядке, – ст. 389.1 УПК РФ, ст. 401.2 УПК РФ, исключают из круга субъектов, наделенных правом подачи жалобы, всех властных субъектов органов предварительного расследования, оставляя право апелляционного обжалования лишь за государственным обвинителем и вышестоящим прокурором, а кассационного обжалования – за прокурорами субъектов Российской Федерации и приравненными к ним прокурорами,

их заместителями, Генеральным прокурором Российской Федерации и его заместителями.

Конкретизируя подход законодателя, суды также указывают на связанность права властных субъектов обжаловать действия (бездействие) и решения иных властных субъектов только с принадлежащими им полномочиями. В одном из апелляционных определений по жалобе исполняющего обязанности руководителя следственного органа на постановление об удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ суд привел довод о том, что должностные лица не имеют самостоятельного интереса в уголовном судопроизводстве, лишь представляют интересы государства, а представление интересов в сфере уголовного судопроизводства в суде принадлежит прокурору. Тем самым отсутствие таких полномочий у иных участников уголовного судопроизводства лишает их возможности обжалования в уголовном судопроизводстве¹.

Таким образом, приведенные нормы закона свидетельствуют о наличии у властных субъектов в уголовно-процессуальном праве предусмотренной их процессуальными полномочиями необходимости подавать жалобы на действия (бездействия) и решения иных властных субъектов. Такой избирательный подход к праву обжалования властных субъектов свидетельствует о наличии особенностей реализации ими этого права, предусмотренного в специальных нормах по отношению к общей статье 123 УПК РФ.

Так или иначе, рассмотренная ситуация с неоднозначностью содержания права обжалования различных субъектов на отдельных стадиях в уголовном судопроизводстве свидетельствует о существенной дифференциации норм права обжалования в уголовном судопроизводстве.

Выводы. Дифференциация норм уголовно-процессуального законодательства, посвященных обжалованию действий (бездействия) и решений властных субъектов в уголовном судопроизводстве, не только дает основание для объединения их в различные группы, но и позволяет сделать вывод о том, что каждая группа норм регулирует отдельные стороны одного и того же вида правоотношений – правоотношений по обжалованию в уголовно-процессуальном праве.

Руководствуясь сложившимся в теории понятием правового института, под которым справедливо подразумевается обособленный комплекс правовых предписаний, регулирующих с помощью специфичных приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений [8. С. 15], можно говорить, что правоотношения по обжалованию в уголовно-процессуальном праве регламентируются различными группами норм. А именно: общими, закрепленными в гл. 16 УПК РФ, и специальными, содержащимися в нормах,

¹ Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 02.12.2013 г. № 22к-2173-2013 [Электронный ресурс] /Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gfpoYhDAGoQ8/?regular-txt=®ular-case_doc=2173®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=02.12.2013®ular-date_to=02.12.2013®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Белгородский+областной+суд+%28Белгородская+область%29®ular-judge=&_id=1690527242407 (дата обращения: 28.07.2023).

посвященных процессуальным действиям на различных стадиях, правовому статусу различных субъектов уголовного процесса, которые объединены в единую систему ввиду общности характера регулируемых правоотношений.

Это дает основание для вывода о существовании иных, более сложных связей между нормами права об обжаловании, нежели наличие связей, свойственных нормам одного правового института. В связи с чем, исходя из содержащегося в теории права подхода к системе права, обоснованно следует вывод о наличии подотрасли обжалования в уголовно-процессуальном праве как массива неоднородных норм, регулирующих относительно самостоятельные правоотношения в рамках отраслевого уголовно-процессуального предмета правового регулирования.

Литература

1. Антонович Е.К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф...дис. канд. юрид. наук. М., 2009. 244 с.
2. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1975. 176 с.
3. Волколупов В.Г. Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 332 с.
4. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2008. 352 с.
5. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М.: Эксмо, 2005. 816 с.
6. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты развития Северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием) (Сыктывкар, 20–23 октября 2015 г.) / Коми республиканская академия государственной службы и управления. Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. Ч. 1. С. 71–75.
7. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2000. 54 с.
8. Максимов О.А. Единство и уникальность правового института ходатайств и жалоб в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1(95). С. 71–77.
9. Максимов О.А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. 2021. № 52. С. 372–393.
10. Максимов О.А. О сущности ходатайств и жалоб в уголовном процессе // Правовая политика в современном обществе: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. к 85-летию д-ра юрид. наук, проф. З.З. Зиннатуллина (Ижевск, 20 января 2023 г.) / науч. ред. В.Г. Ившин, Г.А. Решетникова, Л.Г. Татьяна. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. С. 43–49.
11. Максимов О.А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: автореф...дис. канд. юрид. наук. М., 2005. 222 с.
12. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. 171 с.
13. Уголовное процессуальное право / под ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 936 с.

ИБРАГИМОВА АЛИСА МАНСУРОВНА – старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры, Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия, Казань (alissamansurovna@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1245-7928>).

Alisa M. IBRAGIMOVA

THE PLACE OF LEGAL NORMS ON APPEALING AGAINST ACTIONS (INACTION) AND DECISIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW OF RUSSIA: PROBLEM STATEMENT

Key words: *appealing against actions (inaction) and decisions, appeal in criminal proceedings, institute of appeal, legal relations in connection with criminal procedural appeal.*

The article examines the criminal procedural norms governing criminal procedural appeal in the aspect of the main scientific directions on the topic under study.

The purpose of the study *is to determine the essence and the place of the legal norms of appeal in the criminal procedure law, the specifics of legal relations regulated by them.*

Materials and methods. *To achieve the purpose of the study, the method of materialistic dialectics, logical, systemic and structural methods were used. The empirical basis of the study was made up of court decisions and the results of research performed by other authors.*

Study results. *The nature of the emerging links between the legal norms of appeal in the Russian criminal procedure legislation is analyzed, the features of legal relations regulated by them are investigated, their place in the sectoral subject of criminal procedure regulation is determined. The main scientific directions on the subject under consideration, in conjunction with the author's conclusions, made it possible to identify a relatively independent area of the law on the topic under study.*

Conclusions. *The author comes to the conclusion on heterogeneity of the legal norms of appeal, on different conditions for realizing the right to a complaint, depending on the stage of criminal proceedings and the subject of law. In connection therewith, a different legal regulation of legal relations in connection with the criminal procedure appeal is inevitable. The results of the study give the opportunity to conclude that the issues of appeal are not limited in their legal regulation by one universal legal institution of the industry and represent a more complex set of norms having relative independence within the branch of criminal procedure law.*

References

1. Antonovich E.K. *Institut obzhalovaniya na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo protses-sa: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk*. [Institute of appeal at the pre-trial stages of the criminal process: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2009, 244 p.
2. Bozh'ev V.P. *Ugolovno-protsessual'nye pravootnosheniya* [Criminal procedural legal relations]. Moscow, 1975, 176 p.
3. Volkolupov V.G. *Obzhalovanie protsessual'nykh deistvii i reshenii ili bezdeistviya vlastnykh sub"ektov v ugovolnom sudoproizvodstve: dis. ...kand. yurid. nauk* [Obzhalovanie protsessual'nykh deistvii i reshenii ili bezdeistviya vlastnykh sub"ektov v ugovolnom sudoproizvodstve: Cand. Diss.]. Volgograd, 2022, 332 p.
4. Volodina L.M. *Problemy ugovolnogo protsessa* [Problems of the criminal process] Tyumen, Tyumen State University Publ., 2008, 352 p.
5. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N. *Ugolovnyi protsess*. [Criminal proceedings]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 816 p.
6. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. *Ogranichenie glasnosti predvaritel'nogo rassledovaniya kak garantiya proizvodstva po ugovolnomu delu*. [Restriction of the publicity of the preliminary investigation as a guarantee of criminal proceedings]. In: *Upravlencheskie aspekty razvitiya Sever-nykh territorii Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. (s mezhdunar. uchastiem)* (Syktyvkar, 20–23 oktyabrya 2015 g.) [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Managerial Aspects of the Development of the Northern Territories of Russia»]. Syktyvkar, 2015, Part 1, pp. 71–75.
7. Senyakin I.N., ed., Kirimova E.A. *Pravovoi institut: ponyatie i vidy* [Legal Institute: concept and types]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2000, 54 p.
8. Maksimov O.A. *Edinstvo i unikal'nost' pravovogo instituta khodataistv i zhalob v ugovolnom protsesse Rossiiskoi Federatsii* [Unity and uniqueness of the Legal Institution of Petitions and complaints in the Criminal process of the Russian Federation]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2022, no. 1(95), pp. 71–77.

9. Maksimov O.A. *Mesto khodataistv i zhalob v sovremennom ugovnom protsesse*. [The place of petitions and complaints in the modern criminal process]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2021, no. 52. pp. 372–393.

10. Maksimov O.A. *O sushchnosti khodataistv i zhalob v ugovnom protsesse*. [On the essence of petitions and complaints in the criminal process]. In: *Pravovaya politika v sovremennom obshchestve: sb. st. Vseros. nauch-prakt. konf. k 85-letiyu d-ra yurid. nauk, prof. Z.Z. Zinnatullina (Izhevsk, 20 yanvarya 2023 g)* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Legal Policy in Modern Society»]. Izhevsk, 2023, pp. 43–49.

11. Maksimov O.A. *Pravovoi institut khodataistv i zhalob na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsesssa Rossiiskoi Federatsii kak sposob zashchity prav grazhdan: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk* [The Legal Institute of petitions and complaints at the pre-trial stages of the criminal process of the Russian Federation as a way to protect the rights of citizens: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2005, 222 p.

12. El'kind P.S. *Sushchnost' sovetskogo ugovno-protsessual'nogo prava* [The essence of the Soviet criminal procedure law]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1963, 171 p.

13. Lebedev V.M., ed. *Ugovnoe protsessual'noe pravo. 3-e izd., pe-rerab. i dop.* [Criminal procedural law. 3rd ed.]. Moscow, 2023, 936 p.

ALISA M. IBRAGIMOVA – Senior Lecturer, Department of Fundamentals of Organization and Management in the Prosecutor's Office, Kazan Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russia, Kazan (alissamansurovna@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1245-7928>).

Формат цитирования: *Ибрагимова А.М.* Место норм права об обжаловании действий (бездействия) и решений в уголовно-процессуальном праве России: постановка проблемы [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 4. – С. 66–76. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-66-76.